

**Возрождение традиционных
адыгских ремесел как трансформация
современного художественного
пространства**

КУЁК Марьет Гиссовна

*Кандидат искусствоведения, ведущий научный
сотрудник отдела этнографии и народного искусства
Адыгейского республиканского института гуманитар-
ных исследований имени Т. М. Керашева, г. Майкоп, Россия.
Электронная почта: kuek.marina@yandex.ru.*

**Revival of Traditional Adyghe Crafts
as a Transformation
of Contemporary Art Space**

Maryet G. KUEK

*Cand. Sci. (Theory and History of Art),
Leading researcher, Department for Ethnology Studies
and Folk Art,
Adyghe Republican Institute of Humanitarian Studies,
Maykop, Russia
E-mail: kuek.marina@yandex.ru*

Аннотация

Статья посвящена проблеме сохранения духовной и материальной культурной традиции адыгов. Традиционное декоративно-прикладное искусство возрождается в новом художественном измерении, трансформируя и моделируя современное художественное пространство.

Ключевые слова: художественные традиции, адыгская диаспора, декоративно-прикладное искусство, возрождение народных ремесел, мастера прикладного искусства.

Abstract

The article is devoted to the preservation of the spiritual and material cultural traditions of the Adygs. Traditional arts and crafts revive in new artistic dimension, transforming and modeling modern art space.

Keywords: Art traditions, Adyghe diaspora, arts and crafts, the revival of traditional crafts.

Проблема сохранения и развития традиционного народного искусства в начале XXI в. стоит ещё более остро, чем в прошлом столетии, когда оно регламентировалось и идеологически поддерживалось культурной и национальной политикой советского государства. Перестройка во всех сферах общественной, политической, экономической и культурной жизни народов России затормозила на некоторое время плановую стратегию развития, при этом выработала новый формат приоритетов и отношений культурной самоидентификации народов многона-

ционального государства. Парадоксально, но именно в непредсказуемые годы перестройки импульсивно стали возрождаться некоторые виды декоративно-прикладного искусства, традиционные народные ремесла, возродился и стал популярным комплекс традиционного национального мужского и женского костюма, появились этническая мода и современный этнодизайн. Творческая свобода в поисках этнического маркера в эпоху глобализации и унификации общества и культуры определила возрождение, осмысление и поиски нового пути развития декоративно-прикладного искусства адыгов и трансформации художественного пространства. Экономическая и рыночно-коммерческая составляющая перестроечного периода также стимулировали появление кооперативов, ремесленных объединений, творческих групп, коммерческих проектов на фоне образования национальных республик, самоопределения, активного возрождения традиционных основ Адыгэ Хабзэ, создания новых условий трансляции этнической культуры и этнического самосознания.

На современном этапе истории решение проблем трансформации культурного пространства определяется адаптацией традиционной культуры к современной культуре, внедрением новых информационных технологий, модернизацией культурных традиций, что должно стать почвой для развития современной художественной культуры.

Важным стимулом стало открытие «железного занавеса» и выход в мировое культурное пространство, произошла встреча с адыгской диаспорой, сумевшей сохранить культурную традицию, этническую ментальность, язык и этикет. Адыгская диаспора в современном мире представляет собой необычное этнокультурное явление,

уникальный исторический феномен, который заключается в сохранении этничности без государственности. Адыгская диаспора 150 лет вынуждена существовать в разных государственных системах, в достаточно закрытом социокультурном пространстве в окружении разных культур и религиозных систем, при этом, смогла не только сохранить традиционную художественную культуру, но и сохранить чувство этнической принадлежности и любви к Хэкужь — Исторической Родине — Кавказу. Более того, именно адыгская диаспора бережно сохранила и вернула утраченные нами технологии создания басонных изделий, валяния войлока, золотой вышивки, кузнечного и ювелирного ремесла, обработки дерева, а вместе с технологией сохранились терминология и имена мастеров декоративно — прикладного искусства.

Экспедиционная и исследовательская работа в странах компактного проживания адыгской диаспоры начата мной в 1992 г. в Израиле и Турции, продолжается до сегодняшнего дня, в связи с этим важно отметить, что подобная работа не под силу одному или нескольким ученым, так как адыгская диаспора рассеяна в более чем 50 странах мира, количество и место проживания информантов неизвестно, частные коллекции ювелирных, золотошвейных артефактов разбросаны по миру, музейные коллекции труднодоступны и финансовые возможности ограничены.

Ситуация, сложившаяся вокруг культурного наследия, оказавшегося за границей после Кавказской войны, остаётся сложной и проблематичной. Вместе с 95% адыгского этноса были вывезены культурные традиции — материальные и духовные ценности, прервалась преемственность художественных традиций, остановилось поступательное развитие тысячелетней духовной культуры.

Первое потрясение и осознание мной проблемы потеряннного художественного наследия произошло в 1992 г., когда в самом обычном антикварном магазинчике в Стамбуле (позже эта картина повторялась в каждом городе Турции, где я была), в большом количестве и разнообразии предлагались черкесские кинжалы, мужские пояса с серебряными украшениями, серебряные женские пояса и нагрудники, украшения, утварь — всего не перечесать... Когда в израильском ауле Кфар — Кама в 1992 г. я побывала в семейном музее ювелира Муссы Исмаила Тлеужа, в котором бережно хранились изделия мастера, его инструменты, а в семьях нам показывали серебряные позолоченные женские пояса, украшения, кинжалы, нагайки и подвески мужского пояса, а также вышитые золотом и серебром изделия, которые с большим трудом удалось сохранить.

Были голод, холод, болезни, нужно было строить дома, выживать, поэтому приходилось отдавать или продавать самое ценное, что удалось забрать с собой во время переселения на чужбину. Когда наши соплеменники рассказывали, что под страхом смерти нельзя было иметь и хранить что — либо ценное и «говорящее» об этнической принадлежности, иметь или носить оружие, являвшееся неотъемлемой частью черкески, или разговаривать на родном языке — все автоматически должны были стать турками или арабами — с трудом осознаешь, в каких сложных и непреодолимых условиях сохранялись эти реликвии.

Знаковой фигурой в культурном пространстве адыгской диаспоры по праву считается Индрис Мэджаджэко (Шапсыгъэ), живший в Иордании, в Уад-Сире. Шапсыгъэ Индрис был человек незаурядный, глубоко владеющий родным языком, обладая феноменальной памятью, ярко выра-

женными инженерными способностями, владея глубокими знаниями в области этнографии, фольклора, традиционных ремесел адыгов, он являл собой колоритный образ Усэрежа — мудреца, провидца. В Уад-Сире у Индриса была своя кузня, он владел технологией кузнечного ремесла, терминологией производства, различал все виды холодного оружия, давал четкую классификацию кинжалов по субэтнической и этнической принадлежности. Например, бжедугский кинжал имеет по три дола с каждой стороны клинка, шапсугский кинжал имеет с одной стороны два дола, а с другой один дол — всего три; абзахский кинжал имеет по два дола с обеих сторон. Лучшим кинжалом мастер называл бжедугский, потому что наличие долов обеспечивает легкость, стремительность поражения и наиболее оперативное извлечение кинжала из тела (без дола кинжал застревает).

Индрис Мэджаджэко как-то раз увидел в руках араба адыгский кинжал, которым он погонял осла. Доблестный кинжал, краса и гордость черкеса в руках араба стал куском металла! Пережив такое потрясение, он твердо решил вернуть на Родину родовой кинжал прадеда Хатагужука. Однако, по причине отсутствия законов, регламентирующих возвращение материальных и культурных ценностей на историческую Родину, переданный в дар Национальному музею кинжал попал в Москву и находился там целых два года. Понадобилось много времени и усилий, прежде чем он был возвращен в Адыгею в 1983 г. Этот первый акт возвращения, казалось бы, навсегда потерянного художественного наследия, на Родину является по праву символичным и вселяющим надежду на изменение сложившейся ситуации.

В Турции проживает основная часть многомиллионной адыгской диаспоры и соответственно, там сосредото-

чено наибольшее количество материальных и культурных ценностей, которые требуют скорейшего исследования и фиксации, так как время безжалостно к старине — многие изделия попросту исчезают, продаются коллекционерам, переплавляются, покидают этот мир и носители языка и традиций, знатоки фольклора и мастера прикладного искусства. И этот процесс может стать необратимым...

Мне удалось поработать с несколькими коллекциямими художественного металла в Турции и Израиле, но ещё предстоит огромная работа не одного исследователя и не одного года, прежде чем можно будет классифицировать, систематизировать и опубликовать найденные материалы. Но уже сегодня состояние художественного наследия адыгов можно определить словами Льва Гумилева «...найденное — ничтожная часть пропавшего».

Различные интернет-сообщества, виртуальные проекты и видео-инсталляции являются сегодня альтернативой выставочных проектов, преобладающей формой искусства, позволяющей выйти в новое коммуникационное пространство, оказавшееся очень востребованным в адыгской художественной среде. Возможности получения информации, репрезентативность, виртуальный мир этнического и художественного сообщества, взаимопроникновение разных культур и возросший интерес к своей истории, искусству, мода на этнику, позволяют сегодня говорить об интенсивном возрождении художественных, обрядовых, декоративно-прикладных традиций.

Последние десятилетия ознаменовались возвращением на историческую родину наших соплеменников. Вместе с ними вернулись и традиционные виды декоративно-прикладного искусства адыгов — валяние шерсти, изготовление золочёной нити на основе конского волоса,

способы плетения басонных изделий, золотого шитья, орнаментальных мотивов и много другого, что казалось безвозвратно потерянным. Настоящим открытием адыгского прикладного искусства стали Едыдж Севиль и Биданоква Мелечхан, которые получив профессиональное образование в Турции и переняв из рук в руки от своих бабушек традиционные секреты шитья, плетения, валяния войлока, занимаются возрождением и изготовлением уникальных изделий.

Знаковым событием стала первая в истории адыгского прикладного искусства выставка изделий мастериц адыгской диаспоры Турции, покорившая зрителей в 2011 г. Благодаря усилиям Биданоквой Мелечхан, Едидж Севиль совместно с общественными организациями Адыгэ Хасе Турции была организована выставка в Северокавказском филиале музея Востока, на которой были представлены 70 уникальных произведений 8 мастериц, при этом, экспозиционная площадь не позволила разместить все представленные на выставку изделия. В рамках выставки наши соотечественницы провели мастер — классы по золотому шитью и плетению басонных изделий, на которых были продемонстрированы архаичные способы шитья золотом и басонного плетения, а также узнали о неизвестных секретах выделки шерсти и валяния войлока, которые могли сохранить в адыгской диаспоре Турции.

Вернувшись на свою историческую родину, Севиль и Мелечхан продолжают творческую работу, активно участвуют во всех выставочных проектах, щедро делясь своими знаниями и умениями со всеми желающими познать тайны древнего искусства [7].

Художественный металл рассказывает больше, чем какой-либо другой вид археологических памятников, об

истории культуры и искусства. Территория Кавказа представляет собой уникальный по своему богатству, разнообразию, художественной и исторической ценности «музей» древнего искусства и средневековья, является центром развития цивилизации и контактов Античной Греции, Рима, Византии, Востока, Северного Причерноморья и Предкавказья [6].

Возрождение ювелирного искусства в Адыгее связано с именем художника по металлу Аси Еутых, которая плодотворно работает в зверином стиле меото-скифского искусства, образно моделируя традиционные сюжеты, композиционные приемы, технологию литья, гравировки, чернения, филиграни, а также используя отличительную особенность адыгского художественного металла — золочение серебряной пластины. Ее работы экспонировались в Государственном Эрмитаже, в Краснодарском краевом художественном музее имени Ф. А. Коваленко, авторские ювелирные изделия находятся в частных коллекциях Иордании, Турции, Германии, Америки, России.

Реставратор, мастер-оружейник Мурат Гогуноков создает художественные изделия в северокавказском художественном стиле XVIII–XIX вв. Мурат Гогуноков окончил Суздальское реставрационное училище и стал первым профессиональным реставратором и оружейником. Одной из его работ стала реконструкция черкесской шашки с автопортрета Эдмонда Спенсера, автора книги «Путешествие в Черкессию» [Лондон, 1839]. Мастер изготавливает кинжалы, шашки, сабли, есть в его коллекции бегут и ятаган.

Древнее искусство плетения из рогоза и кути в начале XX в. было сохранено в домашнем быту архаичными формами циновок, намазлыков, корзинками для адыгей-

ского сыра. Возрождение, изучение технологии, орнамента, терминологии и создание художественных циновок связано с именем Замудина Гучева, который на протяжении 20 лет занимается популяризацией плетения циновок, обучением детей, а также изготовлением адыгской скрипки «шичепщина» и обучением игры на шичепщине и камыле. Замудин Гучев создал первый фольклорный ансамбль «Жьбу» аутентичного пения и игры на старинных инструментах, а также открыл фольклорное отделение в Республиканской детской школе искусств имени К. Тлецурука. Благодаря его неутомимому поиску и пропаганде традиционного искусства, в современном интерьере гармонично вписаны циновки, намазлыки, шичепщины, трещотки, сувенирные и подарочные наборы из дерева. Возрождаемые народные календарные праздники, семейные торжества, фестивали, выставки и концерты непременно открываются призывными звуками его сигнального рога. Художественное и музыкальное пространство трансформируется в эклектичном и одновременно традиционном варианте, моделируется на традиционных канонах, находится в поисках современной этнической модели бытования художественных традиций как в декоративно — прикладном искусстве, так и в музыкальном и танцевальном искусстве.

Плетение циновок занимает значительное место в декоративном искусстве адыгов и проявляет особую преемственность и устойчивость художественных традиций. Цинковка известна в адыгской культуре с эпохи неолита. Цинковка являлась незаменимой и многофункциональной: она служила настенным и напольным украшением, ее стелили на кровать, дарили и включали в состав приданого, на ней совершали «намаз», на ней провожали в послед-

ний путь умершего, использовали в бурочном и войлочном производстве. Циновки и плетёные изделия из рогоза и соломы были тесно связаны с повседневным бытом и более других видов народного искусства отражали жизненный уклад и происходящие в нем изменения.

Устоявшаяся технология изготовления, четкость художественных средств декорирования, функциональность циновки позволили сохранить и пронести через сложные исторические периоды истории до наших дней это искусство.

Дерево занимает важное место в материальной культуре адыгов. Характерной чертой адыгской резьбы по дереву являются выразительные орнаменты, строго соответствующие характеру декорируемого изделия, подчеркивающие красоту формы, материала, художественного образа. Красота и простота композиций, разнообразие орнаментальных ритмов, богатство пластики — ценное творческое наследие, получившее дальнейшее развитие в современном декоративном искусстве адыгов. В произведениях Хуажева Рамазана проявляется трепетное отношение к дереву как к живому организму, которому присуща теплота и холодность, мягкость и жесткость, крепость и хрупкость. Мастер находит новые фактуры, оригинальные формы выражения народности и художественности, используя разные технические приемы, будь то резьба, инкрустация или насечка на декоративных орнаментальных тарелках, тематических панно, предметах быта и кухонной утвари.

Изготовлением народных музыкальных инструментов занимаются Гучев Замудин, Абид Гисса, Басте Инвер, Нагоев Заур, Патоков Айдамир. Большой вклад в сохранении и развитии традиционного музыкального искусства

внесли мастера — исполнители Тлежерук Ким и Пчегатлук Мадин. Благодаря их мастерству зазвучали «живые» голоса традиционного смычкового инструмента — шык1эпшын (адыгская скрипка) и возродился инструмент—пшынэт1аркъу (адыгская арфа); зазвучали на свадьбах и праздниках пхъэк1ык1 — трещотки из мастерской Негуча Аслана, запел къамыл (дудка) Гучева Замудина и Абида Гиссы в многоголосии адыгской музыкальной культуры.

Резьбой по дереву, изготовлением предметов обихода, традиционных и очень востребованных сегодня кушгэ (детских люлек), 1анэ (столик на трех ножках) занимаются Негуч Аслан, Костоков Руслан, Тешев Нурбий, Уджуху Вячеслав, Тлишев Ахмед. Каждый из них прекрасно владеет традиционным орнаментальным языком и секретами древних мастеров.

Инициатором комплексного возрождения всех традиционных адыгских ремесел, обучения молодых людей и привлечения мастеров со всего кавказского региона, стала фирма «НАН», созданная Негучем Асланом и Хутыз Гоцсим. Изучение традиционных технологий обработки дерева, которые они применяли при изготовлении трещеток, анэ, детских люлек, а также разработка и внедрение в производство сувениров — авторских кукол, панно, декоративных композиций стали главным результатом их творческого поиска. Фирма «НАН» очень плодотворно занимается изготовлением изделий с золотым шитьем, басонным плетением; они разработали и внедрили пошив комплекса национальной мужской, женской и детской одежды, украшенной эксклюзивной золотой вышивкой, галунами, басонными деталями, серебряными и позолоченными металлическими элементами одежды — поясами, газырями, нагрудниками, оружием. Изделия этой ма-

стерской стали брендом Адыгеи, сувенирная и подарочная продукция представляется на больших международных, российских и региональных выставочных площадках.

Золотошвейный комплекс адыгов, включающий четыре вида техники, является одним из древних видов художественного и прикладного творчества, датируемый скифским периодом по памятникам археологии и материальной культуры. Аппликативный эффект адыгского золотого шитья «вприкреп» напоминает металлическую пластину, ранее традиционно украшавшую одежду. Металлические бляшки и пластины в больших количествах найдены в Майкопском кургане Ошад IV тыс. до н.э. в кургане № 42 из курганной группы «Девять братьев» I–II вв. н.э., аппликации из золоченой кожи известны из раскопок средневекового Змейского могильника (см.: [1], [5]). Использование штампованных золотых пластинок, имеющих толщину папирусной бумаги, в украшении одежды, головных уборов, погребального покрова, тесно связано с верой в загробную жизнь. Цвет золота должен был отпугивать злых духов от человека, амулеты и украшения должны оберегать, придавать силу, мужества, ловкость и красоту. Золотые пластины со временем были заменены имитацией золотым шитьем.

Характерной особенностью золотого шитья является доведённое до совершенства гармоничное сочетание элементов вышивки с басонными изделиями, создававшими неповторимый и изысканный стиль, несомненно, отличавший адыгское шитье от других золотошвейных комплексов Кавказа [3]. За последние пятнадцать лет это искусство возродилось на профессиональном уровне благодаря комплексному решению проблем в рамках реализации Федеральных целевых программ «Культура России» (Центр на-

родной культуры Республики Адыгея) и республиканских (Министерство культуры Республики Адыгея) по возрождению традиционных промыслов и ремесел. Правильно расставленные акценты по подготовке молодых мастеров Панеш (Сет) Сафиет, Теучеж Нуриет, Деда Фатимы (руководитель — Мастафов В.) преопределили успех начатого дела. Они сегодня плодотворно работают и радуют нас новыми изделиями, совершенствуя технику и оттачивая мастерство. Наряду с творческими успехами Панеш (Сет) Сафиет уже много лет передает своим многочисленным ученикам секреты и тонкости золотошвейного искусства, на деле осуществляя принцип преемственности и развития художественных традиций, приобщая все большее число талантливых людей к искусству золотого шитья адыгов.

За последние несколько лет появились мастерицы — вышивальщицы Атажахова Сайхат, Гумова Лариса, Чурмыт Рузана, Джаримок Зурет. Современное моделирование и вариативность традиционного золотого шитья и плетения басонных изделий в творчестве молодых мастериц является результатом возрождения, сохранения и творческого осмысления древнейшего искусства.

Адыги прекрасно владели выделкой кожи, из которой изготавливали седла и конское упряжь, мужские пояса, чехлы для оружия, мужскую и женскую обувь, предметы военно-походной жизни и домашнего обихода. Тиснение по коже у адыгов имеет глубокие корни, подтверждением этому являются опубликованные и описанные луки, налучья, колчаны, гориты, датируемые VII — первой половиной X вв. н. э. [4, с. 23].

Адыги использовали два способа тиснения: холодный и горячий, а также особо богатые изделия дополняли подкраской золотом. Холодное тиснение использовали для

украшения больших поверхностей: эта техника позволяет создавать разнообразные и неповторимые узоры. Техника горячего тиснения кожи производилась штампом, который продавливал заданный рисунок, который получался четким и рельефным.

Апликация связана с украшением тканей, кожи и войлоков. Адыги богато украшали аппликацией меховые, сафьяновые одеяла и обувь. Кожу для аппликации красили раствором дубовой или ореховой коры.

Техника аппликации на коже была доведена до совершенства, возможности сочетания симметричных крупных орнаментов, многообразие и вариативность композиций, яркие контрастные цветовые сочетания придавали декоративное звучание изделиям [8, с. 182].

На Северном Кавказе в течение длительного времени особой популярностью пользовались адыгские седла, которые относятся к типу арчаков, характеризующиеся небольшими размерами, легкостью и привязанными к сиденью подушками. Адыгское седло признано самым удобным, качественным и красивым, а его боевые качества были высоко оценены всадниками в течение многих столетий. Изготовление седла объединяло усилия нескольких групп мастеров: кузнец изготавливал металлические части седла, ювелир отделывал их золотом и серебром; арчачник делал арчак — деревянную основу седла, а шорник выделял седельные подушки, подседельник, ременные подпруги, нагрудник, подхвостник, путилище, уздечку, тренюгу и другие кожаные элементы конского снаряжения.

Наружная и внутренняя стороны арчака обтягивались кожей черного и красного цвета, а деревянные детали седла оковывались серебряными пластинками с черневым орнаментом и позолотой. Украшением седла были т. н. кры-

ля из тонкой и мягкой кожи, расшитые золотыми и серебряными нитями и обшитые галунами или бахромой с кистями. С обеих сторон седла на кожаных ремешках укреплялись тебеньки — куски толстой кожи квадратной формы, украшенные тиснённым геометрическим орнаментом.

Сегодня в Адыгее есть мастер Патоков Айдамир, который поставил перед собой сложную задачу — изготовить настоящее адыгское седло. Дело в том, что это ремесло было коллективным и специализированным, при этом мастеров уже не было, седла стали музейной редкостью. Благодаря своей настойчивости и упорству, он успешно возрождает изготовление арчака и седельных принадлежностей.

Ткачество адыгов в древнем мире подтверждается археологическими находками глиняных пряслиц и гирек от ткацкого станка. Исследователь адыгского орнамента Л. А. Асланова-Ханфенова в своей монографии отмечает, что на основе древнего ткачества сложилось высокохудожественное плетение циновок из рогоза, как проявление глубокой веры в зависимость судьбы от тщательности и точности плетения, в основе которой заложены сакральные солярные символы поклонения Солнцу [2, с. 81]. Также она связывает ткачество с развитием золотого шитья на основании техники изготовления, схожести фактуры. Тканными являются и галуны, которые представляют один из видов золотого шитья.

Адыгские мастерицы выделявали сукно высочайшего качества, не уступавшего признанному в мире французскому сукну. Сукно красили в разные цвета: от черного, серого, коричневого, бежевого, охристого до зеленоватого. Краски получались прочные, качественные и стойкие, а готовились они их коры дуба, ольхи и минеральных красите-

лей. Высококачественное сукно шло на изготовление мужской и женской одежды, также оно пользовалось большим спросом за пределами Кавказа и поэтому имело статью экспорта в Турции, Молдавии, Польше, России. Адыги выработывали ткань из конопли, а также полотняную, коворую и шерстяную ткани.

Важной жизненной принадлежностью адыгского быта были войлочные ковры, изготовление которых всецело было сосредоточено в руках женщин. Ковры являлись главным украшением дома: их вешали на стену, ими покрывали кровати, сиденья и полы. Классический адыгейский войлочный ковер окрашен в три цвета — черный, серый и белый. Древнейшим мотивом ковров являются ромбы и квадраты в сочетании черно — белого контраста на сером фоне. Орнаментальные элементы сочетаются в бесконечном разнообразии линейно-графических, тональных и цветовых композиций.

Из войлока шили чехлы для ружей и мужские головные уборы. Практичные, удобные, многофункциональные бурки признаны на всем Кавказе и за его пределами.

Войлочное ремесло сегодня характеризуется возрождением в творчестве профессиональных художников — прикладников. В 2010 г. в Нальчике впервые открылась выставка «Войлочный путь» молодых дизайнеров Дианы Шокаровой, Ляны Тхакумачевой, Миланы Елеевой, Дины Мокаевой, Лауры Бекуловой и Натальи Токаревой, которые представили более 30 войлочных ковров, процесс работы над которыми был запечатлен на фотографиях Элины Караевой. Возродить древние традиции войлоковаления и сделать войлок созвучным искусству XXI в. удалось этой группе девушек — дизайнеров, которые при помощи архаичного ремесла показали путь художественного раз-

вития, развивая древние традиции, трансформируя и интерпретируя древние знаки, символы, сочетания цветов, иногда переходящие в живописные войлочные картины. Эта выставка стала впоследствии передвижной — она экспонировалась в Майкопе, во Владикавказе, Сухуми и можно теперь утверждать, что она стала импульсом для творческого поиска многих художников, дизайнеров, мастеров прикладного искусства, преподавателей и студентов.

Признанным мастером гобелена в Адыгее является Гогунуков Мухарбий, Народный художник и Лауреат Государственной премии Республики Адыгея. Его гобелены украшают интерьеры правительственных и культурных учреждений Москвы, Казани, Минска, Сочи, Махачкалы, Нальчика и Майкопа. Многие его работы находятся в музейных и частных коллекциях России, Германии, Иордании.

Абредж Гошефиж создает на высоком профессиональном уровне гобелены ручного ткачества из шерсти, занимается золотым шитьём и плетением басонных изделий, валянием войлока и изготовлением войлочных изделий. Её гобелены декоративно-монументальны, сдержанно-живописны, оригинально-традиционны.

Известные модельеры Юрий Сташ, Вячеслав Мастафов, Мадина Саралып, Мадина Хацукова, Зарема Нахушева реконструируют традиционную мужскую и женскую одежду, используя музейные коллекции, кропотливо изучая и восстанавливая крой и орнаментацию, применяя новейшие материалы и технологии.

Трансформация художественного пространства в повседневном, праздничном, ритуальном и выставочном формате определяется активным и гармоничным внедрением комплекса адыгского костюма, традиционных элементов в стилизованной современной одежде, укра-

шением интерьеров изделиями художественного ремесла — циновками и панно с золотым шитьем, гобеленами, декоративными панно с резьбой и инкрустацией, традиционными столиками анэ, детскими колыбельками, музыкальными инструментами и трещотками, которые сегодня звучат в каждом адыгском доме.

Использованная литература:

1. *Анфимов Н. В.* Древнее золото Кубани. Краснодар: Краснодарское кн. изд-во, 1987.
2. *Асланова-Ханфенова Л. А.* Черкесский орнамент. Сакрально-культурные основы формирования. Черкесск: Изд-во Карачаево-Черкесского ин-та гуманитарных исследований, 2013.
3. Золотое шитье адыгов (черкесов). Из коллекции Национального музея Республики Адыгея / сост. и авт. Н. К. Теучеж, М. Г. Хабаху (Куёк). — Майкоп, 1998.
4. *Каминский В. Н.* Воинское снаряжение раннесредневековых племен Северо-Западного Кавказа // Культура и быт адыгов. Майкоп: Адыгейское кн. изд-во, 1986. Вып. VI.
5. *Корневский С. Н.* Древнейший металл Предкавказья. Типология. Историко-культурный аспект. М.: ТАУС, 2011.
6. *Куёк М. Г.* Художественный металл адыгов. Историко-искусствоведческий дискурс. Майкоп: Адыгейское республиканское кн. изд-во, 2007.
7. *Куёк М. Г.* Непрерывная связь времен // Мастера художественных промыслов и ремесел Республики Адыгея. Майкоп, 2013.
8. *Мальбахов Б. Х.* Черкесское (Адыгское) декоративно-прикладное искусство. Нальчик: Тетраграф, 2012.